

Рыжова Татьяна

Быть причастным при жизни

(по следам создания книги «Шутить - не плакать - 2»

(эссе)

- Привет, Рыжик! – голос Ирены в трубке звучал с той необыкновенной интонацией теплоты и лукавинки, какая появлялась в нём при особых обстоятельствах, и я хорошо знала – каких. Часы показывали девять. В субботнее утро это было, возможно, не самое подходящее время для звонка, но для меня - в самый раз, учитывая, что я была обладательницей двух избалованных милых попугайчиков, активная жизнь которых начиналась с восходом солнца.

С лёгкой руки поэта Валерия Мухина, шутливое прозвище «Рыжик» стало у них с Иреной своеобразной формой выражения ко мне доброго отношения и, возможно, приятия меня - другими словами, допуском в круг «своих» людей.

- Надеюсь, я не разбудила твоих попугайчиков? – заботливо поинтересовалась Ирена и, как я и предполагала, начала излагать суть проблемы.

Вот так вот, просто и безыскусно, может выглядеть предыстория очередного важного предприятия в области литературной, изобразительной, культурной или другой деятельности с участием нас, писателей и художников

Пскова и прилегающих к нему территорий. И, как выясняется из звонка Ирены, приступать к новому проекту следует незамедлительно и с полной отдачей всего себя. И ты не просто готов это делать, но и, кажется, страстно мечтал именно об этом всю свою жизнь.

Сколько подобных звонков поступает от Ирены Панченко каждый день тем счастливицам, которые однажды встретившись с этим неутомимым человеком, зажглись творческим горением, стремлением реализовать все свои потенциалы и самые заветные мечты!

И появляются на свет ежегодные двуязычные литературно-художественные календари с изображением образа святой княгини Ольги на обложке, и создаётся уникальный литературно-художественный двуязычный путеводитель по Пскову, и появляются публикации псковских авторов в международном журнале «Земное время», и проходят авторские художественные выставки, и процветает «Литературная гостиная» на Рижском проспекте, и проводятся творческие вечера поэтов в школах Пскова... Да разве перечислить всё то, что делается по инициативе и при непосредственном организационном и творческом участии Ирены Панченко!

Замечу сразу, что телефонные звонки – это лишь одно из средств общения, к которому Ирена Язеповна прибегает, как правило, в наиболее срочных ситуациях. Есть ещё социальные сети и электронная почта, которые

используются ею эффективнейшим образом в желании объять необъятное. И это ей удаётся.

А ещё Ирене удаётся ежедневно претворять в жизнь известную формулу о том, что самая большая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения. Живого общения – не виртуального.

В воспоминаниях об ушедших поэтах и писателях, как правило, целые страницы посвящаются их необыкновенной способности собирать вокруг себя людей: единомышленников, учеников, известных и начинающих литераторов, просто добрых знакомых. Читая об этом, дивишься широте натур этих людей, их искренней открытости для окружающих. И вот уже в сознании нашем они уже не обычные смертные, а почти что небожители.

Но пока все живы нам, зачастую, свойственно воспринимать редкостные моменты общения с незаурядными людьми как нечто житейское, без особого внутреннего трепета, указывающего на уникальность происходящего. Нет, мы, конечно, ощущаем прикосновение к чему-то, напоминающему живительный источник, но едва ли утруждаем себя попыткой формулировать суть этого феномена. Мы просто получаем удовольствие от общения с интересным человеком, неосознанно радуясь причастности к нему. И только самые дальновидные люди делают какие-то заметки, даже записывают высказывания!

Увы: «прижизненные» хвалебные статьи или рецензии друг о друге в писательском кругу пишутся не так уж часто. О выдающихся творческих и личностных качествах коллег по писательскому цеху мы, разве что, вспоминаем в шуточных посвящениях по поводу юбилеев и презентаций.

Зато спустя время, когда уже ничего не изменить, мы не жалеем добрых слов и щедрых характеристик. При этом причастными желают быть многие – даже из вовсе непричастных.

Хочется немного изменить эту практику с надеждой на то, что признание коллегами заслуг достойнейших из своих рядов, ещё при жизни последних, и умение выражать это в полный голос, может обрести чудодейственную силу, способную продлевать творческую и, просто, жизнь.

Но пора вернуться к ключевой фигуре моих рассуждений о причастности к удивительным людям, находящимся рядом с нами.

Не перечисляя «многочленность» Ирены Панченко - участие её во многих союзах, организациях, обществах, палатах и прочее - скажу без преувеличения, что круг её востребованности в нашем городе, да и за его пределами, велик. Драматург, писатель, поэт, художник, руководитель НКО «Сакта» - Ирена Язеповна, вместе с тем, никогда не позволяет себе просто «числиться» кем-то и где-то. Всё что она делает, обладает высокой степенью

результативности, а как это у неё получается – непостижимая загадка.

Помимо мысли о «роскоши общения», Антуану де Сент–Экзюпери принадлежит ещё одно замечательное высказывание: «Слишком много в мире людей, которым никто не помог пробудиться». А вот Ирена, в прямом и переносном смысле, обладает исключительным умением пробуждать людей.

Очередной ранний звонок:

- «Привет, Рыжик! Ты не забыла, что сегодня вечером собираемся у меня обсуждать план новой книги? Думай-думай и сочиняй!»

Конечно, я не забыла. И, вообще, пойду и перекрашусь в рыжий цвет, чтоб соответствовать! Вот уж удивятся все вечером!

Но перекрашиваться некогда – надо действительно поразмышлять о новом проекте, да и что-то уже и написать. Кроме меня, Ирена «пробудила» ещё Людмилу Тишаеву и Анатолия Александрова: писательская организация поручила группе в нашем составе начать и успешно закончить работу по изданию новой книги.

На одном из последних собраний Ирена Язеповна напомнила всем, что грядёт юбилей Псковского отделения писателей РФ. Нам исполняется 50!

- А чем отсчитывают писатели вехи своей любимой организации? Книгами. В этом смысле нам есть, что посчитать, а читателям – почитать: только за последние годы издан ряд коллективных антологий прозы и поэзии, множество авторских книг, не сегодня-завтра выйдут другие совместные труды организации – новая антология и справочник по истории писательской организации в Пскове (спасибо председателю Игорю Смолькину за его титанические усилия по изданию этих книг!). Но хотелось бы создать коллективный труд, в котором история организации высветилась бы не в мемуарах, а в какой-то другой, необычной форме. Чтобы, с одной стороны, отражалась связь поколений писателей, а с другой, книга была бы живой, жизнерадостной и даже с юмором, - примерно таким было содержание выступления Ирены.

И тут же она предложила:

- А давайте выпустим книгу поэтических пародий и посвящений, в которой охватим не только нынешних поэтов, но и тех, которые входили в нашу писательскую организацию в прошлом. У меня на примете есть хороший художник-карикатурист, уговорю его иллюстрации сделать...

Кто-то из поэтов пошутил: - А вот Игорь Александрович стихов не пишет, так что – мы его не «охватим»?

Ирена не растерялась:

- Ну как же нам не «охватить» нашего председателя? Для него будет отведена отдельная рубрика «Поэтический

конкурс на тему «Стихов не пишет Игорь Смолькин», при обязательном условии, что именно эти слова должны быть первой строчкой каждого конкурсного стихотворения!

Шутка-шуткой, а идея всем понравилась. По тому, как все примолкли, можно было предположить, что творческий процесс пошёл...

- Хм, - озадаченно заметил Валерий Мухин, - к «Смолькин» рифму не так уж легко подобрать...

- На то и конкурс! – торжествующе заключила Ирена.

И лишь несколько минут назад рождённая идея о необычной книге стала обрастать предложениями, деталями и обретать форму. Предложили и название книги - «Шутить - не плакать». Много лет назад, книжечка под таким названием уже выходила и имела большой успех, и не только в Пскове. Составителем этой книги также была Ирена Панченко. Тогда ещё жив был Станислав Золотцев, и его искромётные эпиграммы и пародии были несомненным достоинством того издания.

Чем не название: «Шутить - не плакать - 2»? Да и содержание обещает быть интересным: по-другому не бывает, когда за дело берётся Ирена.

И вот я уже стою у подъезда Ирены Язеповны, набираю номер её квартиры. Она открывает, не спросив «Кто?», она никогда не спрашивает, а сразу открывает! Объясняет

это тем, что всегда кого-то ждёт. Выясняется, что я пришла первой. Пользуясь моментом, быстро достаю из пакета свою новую, уже в рамке, картину, которую не поленилась принести на суд Ирине. Ведь это она обучила меня, далёкую от кисти художника и не очень молодую особу, искусству живописи пастелью. А теперь я и в выставках участвую!

- Замечательно! – восклицает Ирена, - не добавить, не убавить! Можно выставлять!

И это было маленькое, но счастье. Окрылённая, я проследовала на кухню, где мы обычно располагались. Кухня у Ирены замечательна своей многофункциональностью. В углу, возле стеклянной двери, ведущей на лоджию, стоит мольберт с очередной картиной в работе, на просторном столе примостился ноутбук; всякие бумаги, записные книжки, ручки, очки, лупа и прочие принадлежности расположены рядом, на двух маленьких столиках и внутри их, по обе стороны; на каждом по телефону – стационарный и сотовый. Ирена легко ориентируется во всём этом, иногда что-то теряет, но быстро находит. А вот лупа должна быть всегда под рукой – всё может быть прочитано только с её помощью. Беречь свои прекрасные глаза Ирена не научилась. Есть и телевизор – хозяйка, в основном, слушает его, когда работает над полотнами: ведь надо быть в курсе того, что происходит в мире. А ещё в кухне всегда пахнет чем-нибудь вкусненьким.

В дверь опять позвонили. Слышу, как встречая в прихожей вновь пришедших, Ирена радостно сообщает им:

- Вы только посмотрите, какую картину нарисовала Татьяна!

В ответ слышатся слова одобрения и восхищения, а я, в свою очередь, поражаюсь тому, как искренне может радоваться Ирена успеху других. Ведь я не одна такая – почти каждый третий в Литературной гостиной прошёл у неё школу живописи, некоторые стали настоящими художниками. Так и возник «союз пера и кисти вдохновенный!» Стоит заглянуть на страницы псковских поэтов на «стихи.ру», чтобы увидеть, какие прекрасные картины выкладывают они к своим стихам. А некоторые и книги свои сами иллюстрируют!

И вот мы уже в полном составе сидим за столом и, конечно, пьём чай. Настоящий английский! Его Ирена привозит из туманного Альбиона, куда ездит навещать дочку и внука.

Попивая чай, просматриваем поступившие почти от каждого из наших поэтов пародии, посвящения, эпиграммы и, конечно, стишки, начинающиеся одинаково: «Стихов не пишет Игорь Смолькин...».

Никогда не думала, что это будет настолько смешно! Смеялись до слёз! Каждая пародия «вытаскивала» за собой пародируемое произведение. Зачастую, стихи были хорошо нам известны, но до этого и в голову не

приходило, что в каждом есть «золотые жилы», достойные быть обыгранными другими поэтами! Чувствовалось, что жанр пародии пришёлся по вкусу нашим авторам, при этом ни кому не изменило чувство меры и такта.

Не меньший интерес представляли посвящения. Здесь были шуточные и вполне серьёзные стихи, в которых отдавалась дань признательности, любви и восхищения как здравствующим, так и ушедшим от нас поэтам и прозаикам.

Ирена постоянно переживала, что кого-то забыли, что о ком-то вдруг не будет упомянуто. А поскольку она помнила буквально всех писателей организации, то фамилии, одна за другой, вылетали у неё, как из пулемёта! - О Нечаеве есть?...О Маймине есть?... О Григорьеве есть? - Есть, есть, есть, - бойко отвечали мы, роясь в бумагах и просматривая экран компьютера.

Нам хватило четырёх месяцев, чтобы в целом завершить работу по составлению книги. Однако львиная доля работы, конечно же, легла на плечи Ирены. Это она работала с карикатуристом и помогала ему «схватить» портретное сходство каждого автора, это она ездила каждый вечер в типографию, где непосредственно участвовала в создании оригинал-макета, это она обзванивала каждого участника книги по вопросам корректуры и другим деталям.

Книга увидела свет. Возможно, через годы она станет раритетом и, несомненно, будет представлять интерес для всех, кто не равнодушен к культуре родного края – ведь, как и задумывала Ирена, с одной стороны, в ней отразилась связь поколений

писателей, а с другой, она получилась живой и жизнеутверждающей, благодаря жанровому своеобразие и доброму юмору. Надо сказать, что под влиянием последнего рабочая группа находилась ещё долго. Вот и ко мне чуть позже пришли шутливые строчки как дань совместной работе нашего маленького, но очень приятному «юморозному» коллективу:

За чудо-книгу для СП

Засели **А, П, Р, С, Т:**

Ведь стукнет Псковскому СП

Полста, а, может быть, полстэ?

Загадку аббревиатур

Ваш светлый ум раскрыть спешит:

То ль моде дань, то ли гламур,

То ль искажённый алфавит?

А – Алексадров - вот в чём дело!

П – Панченко – её ль не знать!

Р – то Рыжова –шутит смело;

С – Соловьёва - та, что мать;

Т – для Тишаевой - она

В труде упорна и умна!

Все вместе **АПРСТ!**

Союз Писателей – **СП!**

Вот такой очередной финал. Ведь расслабляться никто и не собирается. Потому что завтра с утра у меня обязательно зазвонит телефон, и я услышу: - Привет, Рыжик!

Всё-таки хорошо, когда есть человек, помогающий людям пробудиться!

